

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАУК

РСФСР

★
Москва
1961

Детская
Энциклопедия

ЛИТЕРАТУРА
И ИСКУССТВО

Издательство
Академии Педагогических Наук РСФСР

Русская литература

У ИСТОКОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Русская литература — одна из лучших в мире, а русский литературный язык поражает своим богатством, гибкостью, выразительностью. Отчасти это объясняется длительной историей

развития русской литературы. Ей без малого тысяча лет. Она старше, чем литература английская, французская и немецкая. Родилась она не сразу. Постепенно росло ее служение народу, вынашивались ее гуманистические темы, совершенствовались ее выразительные средства, развивалось ее умение наблюдать жизнь, отражать все новые и новые стороны действительности, все глубже и глубже проникать в

психологию человека, в его отношения с другими людьми, в историю.

Очень важным для русской литературы в первые годы и века ее развития было содружество с литературой Болгарии. В конце IX и в X в. Болгария была самой передовой страной Европы после Византии. Ко времени болгарского царя Симеона относится «золотой век» болгарской литературы. В Болгарии было переведено множество произведений с греческого языка и созданы замечательные собственные памятники.

Болгарский язык IX—X вв. (его называют старославянским) был очень близок к древнерусскому. Это позволило перенести на Русь

все произведения болгарской литературы ее «золотого века», все переводы на болгарский язык с других языков. Традиции болгарской литературы стали традициями литературы Руси, как позднее в XIX и XX вв. традиции русской литературы стали традициями литературы новой Болгарии.

Но как ни были в древнейшую свою пору близки языки русский и болгарский, все же они отличались.

Сравните: болгарское «брег» и русское «берег»; болгарское «врата» и русское «ворота»; «глас» и «голос»; «праздный» и «порожний»; «хранить» и «хоронить» и т. д. Со временем в русском языке появились различия в значениях таких сходных слов. Так, болгарское «прах» и русское «порох» — оба обозначали первоначально «пыль», но потом и у болгарского, и у русского слова появились новые, дополнительные значения, которые позднее стали главными и основными: «прах» стало означать останки умершего человека, а «порох» — взрывчатое вещество. Появление этих дополнительных значений и оттенков обогащало русский язык.

В дальнейшем Русь расширяет свои связи с другими народами. Появляется множество новых переводов с греческого, с латинского, с древнееврейского. А главное — создаются оригинальные русские произведения. Появление собственных литературных произведений на Руси относится ко времени княжения Ярослава Мудрого, а возможно — и его отца Владимира Святославича (X—XI вв.). В это же время на Руси складываются даже новые виды литературных произведений, которых не знала ни Болгария, ни Византия.

Одним из самых значительных явлений древней русской литературы, появившимся уже в первой половине XI в., были летописи. Неправильно представлять себе русского летописца отрешенным от жизни стариком отшельником, записывавшим из года в год только те события, современником которых он был. Летописцы были и старые, и молодые, монахи и люди светские. Летопись своих походов и охот вел князь Владимир Мономах в конце XI — начале XII в. Один из дружинников вел летопись в Киеве в XII в. Но кем бы ни были летописцы, они не уходили от жизни. Они были патриотами и отстаивали честь Русского государства.

Летописцы не только стояли в центре политической борьбы своего времени, но и были своего рода учеными — историками. Они до-

бывали исторические документы, разыскивали предшествующие летописи и исторические сочинения, соединяли их вместе в хронологическом порядке и дополняли рассказом о событиях последних лет. Так создавались обширные летописные своды. Они охватывают историю не только Руси, но и многих других народов. В эти исторические сочинения включались документы, а иногда и целые литературные произведения с историческим содержанием. В составе летописей дошли до нас такие превосходные литературные сочинения, как «Поучение к детям» Владимира Мономаха, «Житие Александра Невского», «Слово о житии и о смерти великого князя Дмитрия Донского», «Сказание о Мамаевом побоище» (т. е. о Куликовской битве), «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина и многое другое.

Составлялись летописи довольно быстро. Так, Лаврентьевская летопись, охватывающая всю русскую историю вплоть до XIV в. и включающая многие литературные произведения, была составлена (в основном переписана из старых источников) в Нижнем Новгороде в 1377 г. за два месяца и одну неделю молодым монахом Лаврентием с немногими помощниками-переписчиками.

Летописи были очень распространены. Они составлялись в каждом крупном городе, а в некоторых городах такие летописи велись даже одновременно в нескольких местах. Списков с летописей сохранилось в наших рукописных хранилищах больше тысячи, хотя древние рукописи уничтожались и во время войн, и при пожарах, и от небрежного хранения. Среди летописей есть совсем маленькие и очень большие (например, «Лицевой свод» 60—70-х гг. XVI в., в котором десять больших томов и больше 10 000 иллюстраций).

Значение летописей, сохранявших для новых поколений сведения о славных делах предков, о больших событиях в жизни народа, очень велико. Знание родной истории крепило единство русского народа в годы феодальной раздробленности Руси, оно поднимало дух русских людей в борьбе с татаро-монгольским игом, с польско-шведскими захватчиками в XVII в. Оно побуждало добиваться воссоединения всех русских земель. Большое значение имели летописи для формирования русской литературы. Сжато и выразительно написанные, они учили наблюдать историческую действительность, находить связь между современностью и прошлым, отличать важное и значительное от мелкого и случайного.

Интерес к истории, к важным событиям, влиявшим на судьбу государства, пронизывает не только русские летописи.

Драгоценнейший памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» посвящено действительно бывшему в 1185 г. походу новгород-северского князя Игоря Святославича на половцев.

На примере неудачи Игоря автор «Слова» дает урок всем русским князьям, призывает соблюдать единение, действовать дружно против врагов родной земли. Сохранилось и два других рассказа о неудачном походе Игоря Святославича: один в южных летописях, другой — в северных.

Отличие летописных рассказов от «Слова о полку Игореве» в том, что летописные рассказы деловиты, стремятся передать как можно больше фактов, а «Слово о полку Игореве» поэтично, оно не столько рассказывает о походе Игоря, сколько оплакивает неудачу, сетует, скорбит, призывает русских князей соединить свои полки против половцев, призывает их отомстить за поруганную Русскую землю. Но и летописи, и «Слово о полку Игореве» опираются на действительно имевшие место события, и все они полны искренней, горячей любви к родине.

Возьмем другое произведение, несколько более позднего времени — «Житие Александра Невского». Оно рассказывает об обороне Русской земли Александром Невским, о его победах над шведами на Неве и над немецкими рыцарями на Чудском озере, оно тоже посвящено историческим, действительно бывшим событиям и также патриотично.

А вот произведение совсем другого характера и значительно более позднего времени, конца XV в. (1466—1472), — записки тверского кушца Афанасия Никитина о его «Хождении за три моря» в Индию.

Более трех лет путешествовал по чужим странам Афанасий, и все же в конце своей книги он восклицает: «Русская земля да будет богом хранима; боже, сохрани! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя бояре Русской земли и не добры. Да станет Русская земля благоустроенной и да будет в ней справедливость...»

Кроме летописей, житий, исторических повестей, «хождений» (т. е. описаний путешествий) в чужие земли, от древней русской литературы XI—XVI вв. дошли до нас тысячи различных поучений, посланий и «слов» (т. е. написанных речей). В них поднимались и церков-

Битва русских с половцами.

(Иллюстрация В. А. Фаворского к «Слову о полку Игореве».)

ные, и политические темы. Авторы их выказывали себя подчас тонкими наблюдателями человеческой психологии и нравов своего времени.

Нередко писатели и ораторы поднимали в своих «словах» и поучениях вопросы общественного поведения и государственного устройства. Особенно развилась эта литература в конце XV в., когда под главенством Москвы образовалось единое русское централизованное государство.

Много полемических произведений создал царь Иван Грозный. Он любил вступать и в устные, и в письменные споры. Спорил о вере, о государственном и церковном устройстве, защищал честь Русского государства.

В этот период государство и церковь предпринимали составление обширных летописных сводов. Все наиболее популярные на Руси сочинения располагались по дням месяцев и объединялись в огромные «Великие четьи мнен» («Великие месячные чтения») — своеобразную литературную энциклопедию. Создавались истории присоединенных к Руси земель. Особенно замечательна «История Казанского царства», в которой изложена история Казани,

а затем история ее взятия войсками Ивана Грозного.

Надвинулись грозные события начала XVII в.: крестьянские и городские восстания, польско-шведское вторжение. Русская литература горячо откликнулась на все эти события. Среди авторов сочинений о «Смутном времени» начала XVII в. можно назвать дьяка Ивана Тимофеева, келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия Палицына, князя Ивана Хворостинина, князя Катарева-Ростовского и неизвестного автора «Новой повести о преславном Российском царстве», смело разоблачавшего изменническое боярское правительство.

В середине и во второй половине XVII в., когда городские и крестьянские восстания с новой силой охватили всю Русь, когда началось движение Степана Разина и появился церковный раскол, возникла обширная народная литература, создателями которой явились простые крестьяне, ремесленники, мелкое духовенство, иногда мелкие торговцы и вовсе бездомные люди, «скитавшиеся меж двор». Для произведений этой подлинно народной литературы характерна живая связь с фольклором и резкая критика противоречий социальной действительности того беспокойного времени.

К числу лучших произведений демократической литературы той поры принадлежат «Повесть о Ерше Ершовиче», описывающая под видом судебного спора ерша с лещом земельные тяжбы XVII в.;

«Повесть о Шемякином суде», изобличающая взяточничество судей; «Азбука о голом и небогатом человеке», рассказывающая о злоключениях и страшной нужде простого московского, босого, голодного человека; «Калязинская челобитная», обличающая распущенность, пьянство монахов, и многие другие.

В этих народных произведениях мы нередко сталкиваемся с такими идеями и художественными явлениями, которые далеко опережают свою эпоху. К таким произведениям принадлежит, напри-

мер, исключительная по глубине содержания и силе выражения «Повесть о Горе Злосчастии», в которой впервые в русской литературе с такой силой и проникновенностью была раскрыта внутренняя жизнь человека.

Сознание ценности человеческой личности в ряде замечательных произведений середины и второй половины XVII в. развивается параллельно с сознанием значения народа в исторических событиях.

Понимание исторической роли народа особенно ярко выражено в повести о завоевании Сибири атаманом Ермаком и казаками, в повести об азовском «осадном сидении» казаков и других. Следует заметить, что и написаны эти произведения под заметным влиянием народной поэзии.

XVII век — значительный период в развитии великой русской литературы. Характерной особенностью литературы этого времени является то, что в результате участия в ней новых, демократических слоев, а также появления нового читателя в нее значительно более широкий доступ, чем в XVI в., получает народная поэзия.

Ученым предстоит очень многое сделать для изучения литературы XVII в. Не все здесь еще ясно, не все литературные произведения этой поры выявлены. Целый ряд произведений XVII в. открыт только в последние годы (например, замечательная стихотворная «Повесть о Сухане» — о богатыре-пограничнике). А сколько их находится в рукописях, которые еще не исследованы!

За первые семь веков своего существования русская литература выросла в большую общественную силу. Она дорога нам своей связью с современной ей действительностью, своими постоянными откликами на все животрепещущие вопросы общественной жизни, своим патриотизмом, своим исключительным интересом к русской истории.

Мы раскрываем пожелтевшие листы рукописей — и прошлое становится для нас более близким. Мы узнаем из них чувства и мысли, дорогие для нас и сейчас; мы видим в них заботу о будущем, проявление человечности и бескорыстия.

